

- Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical political and juridical sciences, culturology and art criticism. Issues of theory and practice). 2012, no. 7 (21), part 3, pp. 10–13.
- Artemov V. N. *Institutsionalnyy chelovek: ot obshchestva riska k obshchestvu znaniya* (The institutional person: from risk society to knowledge society). Saratov, 2014. 166 p.
  - Inshakov O. V. «*Chelovek institutsionalnyy*» – *subekt sotsialno osvyashchennogo deystviya* (The «institutional person» – a subject of a socially blessed action). *Homo institutius - chelovek institutsionalnyy. Pod red. O. V. Inshakova* (Homo institutius – The institution person). Ed. by O. V. Inshakov. Volgograd, 2005, pp. 9 – 87.
  - Artemov V. N. *Tipologicheskie interpretatsii i protivorechiya funktsionirovaniya institutsionalnogo cheloveka* (The typological interpretations and contradictions of the functioning of the institutional person). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), 2013. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss 4, pp. 5–9.
  - Ustyancev V. B. *Chelovek, zhiznennoe prostranstvo, riski: tsennostnyy i institutsionalnyy aspekty* (Man, living space, risks: axiological and institutional aspects). Saratov, 2006. 184 p.
  - Makarov V. I., Shamxalov F. I., Nurgaliev R. G. «*Chelovek institutsionalnyy*» v intellektualnoy i istoricheskoy spirali (The «institutional person» in an intellectual and historical spiral). *Homo institutius – chelovek institutsionalnyy. Pod red. O. V. Inshakova* (Homo institutius – The institution person). Ed. by O. V. Inshakov. Volgograd, 2005, pp. 23–58.
  - Strizoe A. I. *Chelovek i politicheskie instituty: opyt filosofsko-sotsiologicheskogo analiza* (Man and political institutions: an experience of a philosophical and sociological analysis). *Homo institutius – chelovek institutsionalnyy. Pod red. O. V. Inshakova* (Homo institutius – The institution person). Ed. by O. V. Inshakov. Volgograd, 2005, pp. 522–539.
  - Camus A. *L'Hommerévolte*. Paris, 1951. 415 p. (Russ. ed.: Kamyu A. *Buntuyushchiy chelovek*. Moscow, 1990. 415 p.).
  - Solovev V. S. *Soch.:* v 2 t. (Works: in 2 vol.). Moscow, 1989. Vol. 1. 688 p.
  - Fromm E. *Die Seele des Menschen: ihre Fähigkeit zum Guten und zum Bösen*. Frankfurt/M; Berlin; Wien; Ullstein, 1981. 664 s. (Russ. ed.: Fromm E. *Ducha cheloveka*. Moscow, 1998. 664 p.).

УДК 130.3

ДУХОВНОСТЬ КАК ВЫСШАЯ ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩАЯ ЦЕННОСТЬ

Бокачев Иван Афанасьевич –

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социальной философии и этнологии
Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
E-mail: Irinanez @yandex.ru

Духовность в статье представлена в качестве высшей жизнеутверждающей ценности и онтологического основания бытия человека. Обосновывается идея, что процесс увеличения духовности в человеке не является автоматическим, не зависящим от воли и желания субъекта. Наоборот, он предполагает определенные усилия и «внутренний подвиг» на пути духовного развития и творческого культивирования духовных состояний человека. Делается вывод, что духовность – особый процесс, который в своей основе не отделен от существования человека и происходит в условиях реальной действительности. Духовность содержит исключительно внутреннюю данность, которая конкретно прописана тому или другому индивиду. Она целостна, едина и вечна, как и вечна на Земле её единственный носитель – Человек.

Ключевые слова: духовность, нравственность, культура, личность, человек, качество, количество, гуманность, светская духовность, религиозная духовность.

DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-3-8-12

Современный человек живет в мире, где нравственное и духовное повсеместно подменяются социальным и рациональным. В результате за социорациональным обликом человека все чаще

и чаще обнаруживается зияющая пустота безнравственных, бездуховных, оторванных от бытия интенций. Становится очевидным, что решение колоссальной по своей сложности задачи сохранения человеческой сущности нельзя себе представить без изменений самого человека, без его глубоких духовно-нравственных преобразований. В данном аспекте проблема духовности человека выступает в качестве приоритетной.

По-видимому, неслучайно сегодня понятие «духовность» наряду с такими терминами, как «душа» и «душевное», «дух» и «духовное», играют все более зримую роль. Мы практически ежедневно встречаемся с людьми душевными и равнодушными, мы всегда даем высокую оценку богатому духовному миру индивида и выражаем свою обеспокоенность проявлением бездуховности отдельных людей, мы совершенно по-разному реагируем на великодушие и малодушие человека, которые он проявляет в сложных и противоречивых жизненных ситуациях.

В современной литературе, в том числе и философской, существует дискурс духовного фактора созидания, духовного развития, духовного богатства, духовного роста, духовной культуры, духовного освоения объективной реальности. К многообразным видам деятельности людей исследователи относят не только материальную, производственную, социально-политическую, но и духовную деятельность. Среди задач, которые стоят перед художественным творчеством, К. С. Станиславскому виделась главная: воплощение «жизни человеческого духа». А. Шопенгауэр еще в XIX в. остроумно заметил, что отрицание души свойственно философии человека, который забыл взять в расчет самого себя. С. Л. Франк, сопоставляя материальную реальность и реальность духовную, полагал, что «первичной» является реальность духовная.

В человеческом социуме духовность возникла на ранних этапах исторического становления и присутствует в нем как жизнеутверждающий идеал благоговения перед жизнью. Только благодаря духовности как онтологическому основанию бытия людей стало возможным зарождение человека, его эволюция на пути от животного состояния до существа, которое было способно превратить «животные радости» в «человеческое счастье». Сегодня практически невозможно представить и процесс эволюционного развития общества без и вне духовности так же, как и человека без духовно-нравственных качеств, состояний и намерений. В мире не существует более универсального критерия измерения онтологической истинности бытия человека, чем духовность: «Без духа и вне духа мы не имеем истинного бытия, а остаемся, по словам Гоголя, “существователями”» [1, с. 307]. Духовный апокалипсис страшнее всемирного потопа: спасения не будет никому. Именно духовность предстала перед человеком в качестве механизма его жизнеутверждения и гаранта сохранения и продолжения человеческого рода.

Так что же собой представляет духовность? Каковы ее смысл и содержание? Современная наука разделяет духовность светскую и религиозную, исходя из того, что она не только является творением Божественного Духа, но и составляет основу человеческого духа. Светский подход к пониманию духовности, как правило, соотносится со сферами морали, науки и искусства. Его сторонники полагают, что человек, связавший себя и свою жизнь с познанием мира, с творением художественных ценностей и приобщением к ним, является образцом нравственного поведения. Такому человеку присущи черты духовности. Вне всякого сомнения, все перечисленное соотносится с духовностью, без этих качеств она не может

существовать и не может быть сформирована. Вместе с тем одностороннее утверждение рационализма, особенно его позитивистски-сциентистского толка, явно недостаточно, чтобы определить духовную культуру личности, ее духовность.

Религиозная духовность обычно соотносится с верой. Однако и здесь было бы неверно отождествлять духовность только с религиозностью. В таком случае мы отлучили бы от духовного развития значительную часть человечества, сузили и обеднили бы сам термин «духовность». И. Кант считал, что вера не имеет объективного основания, ее признание можно обосновать лишь субъективно.

Вне всякого сомнения, духовность, основанная на вере, существенно отличается от духовности, основанной на разуме: «Прежде всего, эта разница состоит в том, что разумная духовность может быть обоснована, объяснена научно, доказательно, логически строго и понятно, тогда как присущая религиозной, то есть иррациональной, противоразумной вере духовность не может быть объективно обоснована и объяснена» [2, с. 23]. Однако здесь сразу же следует оговориться: непроходимой грани между светской и религиозной духовностью не существует. Исторический опыт свидетельствует, что попытка искусственно отгородить человека от Бога всегда приводила к духовно-нравственному оскудению человека, перерождению сущностных основ духовности.

Духовность человека является не просто одной из многочисленных его характеристик – измерением человеческого в человеке, а конструирующим началом, ибо именно духовность делает человека человеком. Духовность, образно говоря, это горящий светильник, благодаря которому озаряется внутренний мир человека и облегчается его поиск пути в самой сложной и противоречивой ситуации. Н. А. Бердяев писал, что без духовности «нельзя нести жертвы и совершать подвиги». Обретая духовность, человек начинает осознавать ответственность не только перед собой, но и перед людьми, перед миром в целом. Сущность духовности, пишет А. В. Разин, «сводится не к молитве, а к помощи ближним и дальним, к милосердию, общественно полезной деятельности» [3, с. 67].

Человек, будучи духовно состоятельным, раз и навсегда порывает с примитивными воззрениями на свое повседневное бытие. Им движет личная заинтересованность в справедливости и красоте, в поиске смысла жизни и своего места в ней, в определении критериев добра и зла, в соответствии с которыми человек оценивает людей и события, формирует мотивы поведения в согласии или противоречии с общечеловеческими принципами

морали. В контексте данных рассуждений можно заключить, что духовность есть интегративное качество, определяющее сферу смысложизненных ценностей, характеризующее содержание и направленность бытия человека, и «образ человеческий» (Л. П. Бueva) в каждом индивиде.

Важно также учитывать, что в сфере духовной жизни человек осуществляет осмысление и выбор ценностей, целеполагание не просто на основе знаний, полученных из учебников, «архивов» культуры, но и в процессе осмысления и переживания своего жизненного опыта. При этом важно заметить, что смысл жизни может быть выстрадан или пережит в радостях и страстях собственного жизненного пути, а может, к сожалению, быть обретен лишь в итоге, когда уже не осталось времени и сил для его реализации. Поэтому и осмысление жизни может быть весьма сложным, противоречивым и даже трагичным, если человек не смог вовремя определить свое место в жизни, не нашел свой жизненный путь, не оценил реально свои возможности, не стал «хозяином» своей судьбы. Переживание судьбы, по мнению Л. П. Буевой, «дает динамическое, энергетическое начало поиску знаний и ценностей» [4, с. 5]. И здесь вполне справедливым будет утверждение, что содержание духовности как определенное качество бытия человека интегрирует мысль, знание и чувства, переживания с действием и поведением. Вне перечисленного нельзя говорить о внутреннем, духовном мире человека, о духовности в целом.

Духовность в онтологической данности можно представить и как истинно положительную характеристику человеческого бытия в его ориентации на высшее проявление своего «Я». Речь идет о первенстве высших смысложизненных и общечеловеческих значений, с помощью которых и благодаря которым человек стремится преодолеть сферу субъективного «для-себя-бытия», возвыситься над ним и обрести новые бескорыстные отношения с окружающим его миром, установить с ним контакт через восприятие, переживание и постижение. В. А. Лекторский считает, что духовность всегда, так или иначе, связывается с выходом за пределы своекорыстия, мелочного расчета, эгоистического интереса и личной пользы. Она предполагает, что смысложизненные ориентиры личности и ее цели глубоко укоренены в систему надындивидуальных ценностей [5, с. 31].

Процесс осознания своего внутреннего «Я» является важнейшим аспектом духовного становления и преобразования индивида. Однако, как известно, человек не может замыкаться только в себе и на себя, его душа постоянно ищет выход из своего «Я». Перед ним в таком случае распахи-

ются безграничные пространственно-временные дали, окружающий мир, постоянно взывающий к коммуникации. В свете соответствия существования сущности изменение осознания подлинного «Я» представляет собой ту огромную силу, которая способна вдохновлять человека на его духовном поприще. Однако стать истинным субъектом духовности, обрести себя человек может, лишь выйдя за пределы своего повседневного узко эмпирического бытия. Для этого ему необходимо реализовать свою истинную сущность посредством возвращения в себе духовности как единственной опоры, способствующей избавлению от бессмысленного и брэнного материально-животного существования.

Речь идет о том, что подлинная духовность обладает свойством не замыкаться в себе, не изолировать себя от окружающих людей и мира в целом, но предполагает постоянное стремление к расширению духовного пространства общества. Духовность всегда выражается в динамике, в постоянном обновлении «духовного поля» (Н. Коваль), в развитии и способности очищаться от стереотипов и ограничивающих точек зрения, от собственного несовершенства. Как считает М. М. Бахтин, «человеческое содержание выплескивается в контексте жизни каждого человека, даже если он не отдает себе отчета в этом» [6, с. 123]. Для духовности характерно изливание, постоянное расширение пространства духовно-нравственного взаимодействия. Стремление высказать свою точку зрения, «опредметиться» (А. Я. Канапацкий) и тем самым освободить себя от огромной энергии духа позволяет сравнивать духовность с источником излучения и постоянной генерации энергии.

Процесс накопления духовной энергии, который чередуется с ее постоянным «выбросом», представляет собой своего рода внутренний механизм работы духа человеческого. Вполне определенно можно утверждать: каждая духовно богатая личность – это своеобразный центр накопления духовности, и чем она содержательнее и духовно богаче, тем активнее излучает духовность и, как следствие этого, шире сфера ее воздействия на окружающих и на все общество в целом. Однако здесь вполне правомерно поставить вопрос: можно ли вести речь о «регулировании» духовности, о «норме ее накопления» в том или ином человеке? Не имея категорических возражений против попыток осмысления духовности посредством анализа предметного содержания деятельности человека и его способности сознательно управлять самим собой, следует заметить, что овладение этим механизмом управления может иметь духовно-нравственную задачу (например:

приспособление к новым социальным условиям, адаптация к реальной действительности бытия, зависимость от жесткого материального состояния и т.п.). Поэтому духовность следует, по-видимому, рассматривать как управление человека самим собой для достижения максимальной независимости от складывающихся условий, с целью сопротивления и активного воздействия на них с помощью смысложизненных ценностей и идеалов.

В онтологической данности духовность в человеке не меняется по качеству, она может увеличиваться только количественно. Количественные изменения духовности в бытии человека обязательны, их следует рассматривать как стремление к духовности. Они не влияют на качество духовности и в то же время способствуют аккумуляции духовных интенций, динамизации их реализационной силы и обуславливают ускорение воплощения непосредственно духовности в жизни и деятельности человека. Процесс увеличения духовности в человеке не является автоматическим, не зависящим от воли и желания субъекта, наоборот, он предполагает определенные усилия и даже «внутренний подвиг» (А. Е. Канапацкий) на пути творческого культивирования духовного состояния человека. Ценность духовности, как нам представляется, определяется не ее количеством, а качеством. Если в количестве выражается объем духовности или энергоинформационная емкость, духовный потенциал, то качество духовности является постоянной величиной, объективность ее ценности абсолютна.

Неотъемлемой чертой духовности всегда был и остается гуманизм. Подлинно гуманными считаются такие отношения между людьми, когда один человек относится к другому как к себе, а к себе – с точки зрения других. Гуманность в этом контексте проявляется не столько в качестве какой-то системы раз и навсегда данных предписаний (речь не идет и о «моральной арифметике»), сколько в способности и умении сопереживать чужой боли как способе утверждения бытия других людей, включенности этого бытия в мое бытие, а моего бытия – в бытие других.

По мнению Л. П. Бугевой, «стержневыми характеристиками, вокруг которых концентрируется гуманистический смысл духовности, являются: вера, надежда и любовь. И София – мудрость жизни» [4, с. 5]. О гуманистичности духовной культуры человека, о его духовном «стержне» в какой-то мере можно судить по анализу ответов на вопросы: кому верит человек? Богу, государству, обществу, другому человеку, самому себе? Как все это соотносится с его духовным само-

определением? На что и на кого он надеется? На общество, друзей, соседей, на обстоятельства, случай, на Бога, на самого себя или на судьбу? Кого и что он любит? Мир в себе или себя в этом мире? Несмотря на то, что ответы на эти и другие вопросы имеют непосредственное отношение к самым сокровенным, глубинным истокам духовного мира человека, но до сих пор отсутствуют социологические и социально-психологические исследования данной проблематики, нет и систематизированных данных, если не учитывать косвенные, имеющие отношение к характеристике ценностных ориентаций. Однако и в них, к сожалению, отдается приоритет «материальным ценностям», а культурные же и духовно-нравственные определяются, как правило, уровнем образования, количеством прочитанных книг или посещением музеев, театров, библиотек, кино.

Духовность лишена всякой мистики, хотя и хранятся в ней многие тайны. Одна случайная встреча удивительным образом может преобразить и облагородить внутренний мир человека, сделать его более открытым и чистым. Онтологическая поступательность духовности имеет постоянное приложение, смысл и содержание которого не подвержены изменениям ни с завершением данной эпохи, ни со сменой господствующих режимов, ни с появлением на политическом Олимпе нового государственного деятеля, ни даже с изменением общественной морали. Духовность целостна, едина и вечна, как и вечен на Земле ее единственный носитель – Человек.

Духовность можно представить и как явление, где взаимодействуют сущее и возможное. Сущее при этом выступает в качестве возможного, а возможное – в качестве сущего. Интеракция этих компонентов во многом характеризует онтологическую наполненность процесса духовного самоопределения, который можно рассматривать как итог выбора вероятностной модели бытия или закономерный результат трансцендентального восхождения и экзистенциального размышления, имеющих самое непосредственное отношение к осмыслению человеком своего бытия и «встречи с самим собой». Вся информация, собранная человеком в течение жизни, его опыт преобразуется в нравственные и духовные силы, причем устремления переходят в способность их реализации, а уроки всех совершённых ошибок становятся достоянием осторожности и предвидения, пережитые страдания претворяются в выдержку и терпение, а вся сумма опыта – в качественное переосмысление ценностей на основе духовности и нравственности.

Духовность, будучи явлением онтологическим, в высшей степени аксиологична: она представляет собой вселенский кладезь ценностей. Духовное, в некотором смысле, – абсолютная ценность, аккумулирующая в себе все «царство ценностей» Вселенной. Перед человеком, вставшим на путь духовной трансформации и развития, открываются возможности приобщения к духовным ценностям, которые могут реализоваться в его делах, поступках и отношениях к окружающей действительности. Происходящая в современном обществе переоценка ценностей еще более высвечивает проблему духовности и поднимает ее на качественно иной уровень.

Таким образом, духовность следует рассматривать как весьма сложный и многоаспектный онтологический феномен, который по праву должен занять приоритетное место в категориальном философском ряду. Духовность важно понимать и как особый процесс, который неразрывно связан с существованием человека и происходит в рамках наличной реальности. Однако было бы неверно отождествлять ее с реальным бытием. Духовность – это особое измерение существования человека, она заключает в себе всю его жизнь в содержательной и смысловой направленности на свою бытийственную истинность. Духовность не только дифференцирует, но и отражает структурную системную связь между внутренним духовно-нравственным миром человека и окружающим его миром. Духовность для человека – это и фактор и форма его самоидентификации и роста самосознания. Она не сводится к чистым идеям, духовность по своему существу является качеством жизни человека, т. е. согласованием чистоты его помыслов с готовностью действовать в направленности на высшие проявления человеческого «Я».

При всех зигзагах трансформационных процессов современного общества хочется надеяться, что человечество выберет правильную траекторию движения на пути одухотворения и гуманизации отношений между людьми, утверждения системы общечеловеческих ценностей, признания ведущей роли духовности как одного из главных факторов стабильного развития российского общества.

Список литературы

1. Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993. 432 с.
2. Гумницкий Г. Н. О понятии духовности // Философия и общество. 2011. № 3. С. 21–37.
3. Разин А. В. Онтологические основы морали в сознании современного общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2004. Т. 4. С. 58–79.
4. Буюева Л. П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопр. философии. 1996. № 2. С. 2–6.
5. Лекторский В. А. Духовность, художественное творчество и нравственность // Вопр. философии. 1996. № 2. С. 30–35.
6. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 119–124.

Spirituality as the Highest Value in a Person's Life

I. A. Bockachev

North Caucasus Federal University, Stavropol
1, Pushkina str., Stavropol, 355009, Russia
E-mail: Irinanez @yandex.ru

The article describes spirituality as the highest value and the basis of the existence of a person. The key point of the article is that the process of becoming a spiritual person doesn't happen all on its own and doesn't depend on the subject itself. On the contrary, this process requires a certain amount of efforts to happen and even an inner heroic deed of person, seeking for a spiritual and cultural growth. The conclusion is that the spirituality is a unique process which can't be viewed separately from the existence of a person. Moreover, this process is not an opposite of such existence as it goes on in a current reality. The spirituality contains only inner entity, which is specifically articulated to one or another individual. This entity is integral, unitary and as everlasting as its only bearer – the human being.

Key words: spirituality, morality, culture, person, human being, quality, quantity, humanity, secular spirituality, religious spirituality.

References

1. Ilin I. A. *Put k ochevidnosti* (Understanding the obvious). Moscow, 1993. 432 p.
2. Gumnitskiy G. N. *O ponyatii dukhovnosti* (The concept of spirituality). *Filosofiya i obschestvo* (Philosophy and society), 2011, no. 3, pp. 21–37.
3. Razin A. V. *Ontologicheskie osnovy morali v soznanii sovremennogo obschestva* (Ontological basics of morality in modern society). *Vestn. Mosc. un-ta* (The Moscow University Herald). Ser.7. Philosophy, 2004, no. 4, pp. 58–79.
4. Bueva L. P. *Dukhovnost i problemy npravstvennoy kul'tury* (Spirituality and the problems of ethics). *Voprosy Filosofii* (Voprosy Filosofii), 1996, no. 2, pp. 2–6.
5. Lektorskiy V. A. *Dukhovnost, hudozhestvennoe tvorchestvo i npravstvennost* (Spirituality, art and morality). *Voprosi Filosofii* (Voprosy Filosofii), 1996, no. 2, pp. 30–35.
6. Bakhtin M. M. *Avtor i geroi v esteticheskoi deistvitel'nosti* (The author and the hero from the point of view of morality). *Estetika slovesnogo tvorchestva* (Esthetics of verbal art). Moscow, 1986, pp. 119–124.